

Выступление на XII съезде Общества "Знание" России.

Смолин Олег Николаевич

*первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы
по образованию и науке, доктор философских наук, член-корреспондент РАО:*

Добрый день уважаемые коллеги!

Большое спасибо за приглашение и возможность сегодня выступить перед Вами. Большое спасибо, тем, кто создал мне здесь такую рекламу, после которой выступать уже сложно, но осмелюсь сказать, что я действительно считаю себя в России лоббистом в хорошем смысле интересов образования. Когда несколько месяцев назад представитель Правительства в Государственной Думе - Андрей Викторович Логинов сделал мне замечание: "Вы защищаете корпоративные интересы", - я ему ответил: "Андрей Викторович, большое спасибо за комплимент". Корпоративные интересы образования - это чуть ли не единственная сфера корпоративных интересов, которые полностью совпадают с общественными, чем более образованной будет страна, тем лучше ее будущее, тем больше у нас шансов отойти от экономики нефтяной трубы и лесоповала и войти в экономику информационного общества. Так, что еще раз большое спасибо.

Я хочу сердечно поприветствовать Вас от имени Комитета Государственной Думы по образованию и науке и, конечно, в личном качестве.

Уважаемый мною Сергей Александрович здесь уже говорил о социальной политике. Я хочу сосредоточиться в отведенное время на политике образовательной, политике и законодательстве.

Причем начну сразу с того, что, с моей точки зрения, мы в последнее время, к сожалению глубочайшему, переживаем контрреформы в образовании.

Начну с того, что четвертый состав Государственной Думы, в отличие от своих предшественников, занялся, так называемой, расчисткой законодательного поля, с моей точки зрения, зачисткой. В результате был отменен целый ряд законопроектов подготовленных нами, предшественниками этого четвертого состава, в том числе и Вашим покорным слугой. Среди этих законов наиболее важными являются два. Это закон об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья, касающийся детей-инвалидов и не только детей, и не только инвалидов. И наш любимый давно, многострадальный закон о дополнительном образовании, над которым мы с Вами работали с 97 года, на который мы получили положительное заключение Правительства и при прохождении которого через Государственную Думу мы приняли 37 из 38 поправок Правительства и 30 из 31 поправки Президента. Когда поправки Президента не были сформулированы, мы писали поправка Президента в редакции депутата Смолина, чтобы, не дай Бог, нам закон не завернули назад. Закон был отклонен. Мы организовали специальное письмо за подписью выдающихся наших ученых, начиная с нобелевского лауреата Жореса Алферова. Нам ответили из президентской администрации, что все равно этого не может быть, потому что этого не может быть никогда, и если доктор сказал в морг - значит в морг. За этим последовал печально знаменитый Федеральный закон № 122, который почему-то называют только Законом о монетизации льгот, а на самом деле он отменяет полностью или частично 112 социальных законов и вносит антисоциальные изменения в 152 социальных закона. Не буду пересказывать содержание

этого закона, только напомню, что в результате его принятия мы - образование в широком смысле потеряли, Закон о моратории на приватизацию государственных образовательных учреждений, Закон о компенсациях на питание для учащихся детей, Закон о льготном проезде для детей из малообеспеченных семей в период обучения, Постановление Верховного Совета, регулирующее родительскую плату в дошкольных образовательных учреждениях, Закон о социальном развитии села, в котором, между прочим, установлены надбавки к зарплате сельской интеллигенции и т. д.

В действующих законах мы потеряли статью 40 Закона РФ, которая так и называлась "Гарантии приоритетности российского образования". Мы потеряли, фактически, статью 54, которая устанавливала уровень оплаты труда в системе образования и т.д.

Потеряли бы еще больше, если бы мы не работали. Мы, в данном случае, депутаты Комитета и близкие к нам лоббисты образования в хорошем смысле этого слова. Только Ваш покорный слуга предложил к этому Закону 296 поправок, кто писал хоть одну, понимает, что это такое. Из них принято 29, коэффициент полезного действия вычислить очень и очень легко, но я Вам напомню уважаемые коллеги, что в том Законе, которое предложило нам Правительство, образовательным учреждениям, всем, без разбора, и государственным, и негосударственным запрещено было быть арендаторами и арендодателями. Представляете, что это такое?

Всем, без разбора, государственным и негосударственным запрещено было быть собственниками имущества. Всем, без разбора, запрещено было участвовать в выработке Уставов своего образовательного учреждения и много еще чего другого. Это сохранили. Не думайте, пожалуйста, что мы не пытались сделать больше. Мы выносили на голосование Пленарного заседания Государственной Думы поправки, направленные на защиту образования. Не буду Вам все это рассказывать, могу только сказать одно, чтобы вы это хорошо себе представляли. Поправки в защиту образования в Государственной Думе 3 августа поддержали от 92 до 100% фракции Компартии, от 76 до 97 % фракции "Родина", от трети до двух третей независимых депутатов, от 1 до 10 депутатов, т.е. от 0,7 до 3% депутатов фракции "Единая Россия" и 0% фракции Жириновского. Просто это для того, чтобы Вы реально представляли реальный расклад сил в Государственной Думе. Думаю, что это еще не все.

Уважаемые коллеги! На очереди у нас новые правительственные документы об управлении имуществом в образовании, о приоритетных направлениях в развитии образования и т. д. Оценивая ситуацию в образовательной политике нельзя не сказать о ее крайней противоречивости, не буду опять же пересказывать все противоречия, отмечу только одно. Парадоксальная ситуация, которую мы наблюдаем в России - это стремление правительственных структур, с одной стороны, приватизировать государственный сектор в образовании, с другой стороны, свернуть сектор негосударственный. Где здесь логика? Судите сами и давайте ей оценку.

В чем выражается тенденция в приватизации государственного сектора в образовании в России. Первое, в отношении дополнительного профессионального образования, это прямо написано в концепции управления имущественными комплексами. Второе, в отношении других образовательных учреждений, им предлагается поменять организационно-правовые формы. Заменить госучреждения на автономные учреждения - АУ и государственные автономные некоммерческие организации - ГАНО. Вот, аббревиатура не благозвучная, но может быть соответствует своему содержанию. Отмечу только, что мы - Россия в результате этого самого превращения в ГАНО, рискуем потерять:

а) конституционные гарантии прав в области образования, потому что они установлены для государственных, муниципальных образовательных учреждений и ничего про ГАНО там не написано;

б) скромные завоевания образовательного законодательства, включая, оставшиеся налоговые льготы, досрочные пенсии, отсрочки от призыва на военную службу и т. д.;

в) снимается сразу запрет на приватизацию государственного образования, установленный статьей 39.

Повторяю еще раз, мы, в свое время, написали закон, которым открыли возможность многообразия в российском образовании. Мы полагали, что государственный сектор, как это имеет место в большинстве развитых стран останется основой российского образования, но, вместе с тем, открыли возможность развития негосударственного сектора. Тем не менее, Правительство предлагает сделать все ровно наоборот, свернуть негосударственный и приватизировать государственный сектор. В чем выражается тенденция к свертыванию негосударственного сектора? Вы, наверное, знаете, что в результате 122 закона негосударственная школа в России, аккредитованная подчеркиваю, т. е. доказавшая качество работы, аккредитованная негосударственная школа потеряла право на государственное финансирование. Это для многих школ в следующем году будет трагедией. И вопреки тому, что нам говорят, что все эти школы элитные, ничего подобного, среди этих школ довольно много тех кто, скажем, как православные школы, работают с необеспеченными детьми, среди них довольно много школ, которые вообще работают с детьми с ограниченными возможностями здоровья и т. д.

Нам постоянно говорят, что нужно ужесточить все механизмы в образовании, закрутить гайки в отношении государственного сектора, что у нас слишком много учебных заведений и слишком много студентов. Не думайте, пожалуйста, что мы здесь мировые лидеры. Да, у нас студентов сейчас достаточно много, правда, на бесплатной, бюджетной основе все еще меньше, чем было в советский период, но в общей сложности значительно больше. По некоторым оценкам 455 студентов на 10 000 в прошлом году, но, коллеги, все зависит от того, на что мы ориентируемся. Если мы хотим войти в общество знаний мы должны помнить, что лица с высшим образованием среди работников составляли, где-то около 15%, а это значительно ниже, чем в экономически развитых странах мира. Если мы хотим сохранить экономику сырьевую, да, может быть слишком много у нас студентов.

Ну и, наконец, в последнее время мы слышим предложения от людей, которые во многом определяют образовательную политику в России. Я только одно такое предложение приведу, сделанное недавно на парламентских слушаниях в Госдуме Ярославом Ивановичем Кузьминовым - ректором Высшей Школы экономики, в просторечии она же - Вышка. Он предложил для того, чтобы нанести удар по негосударственному сектору образования, установить нижний предел цен на образование, т.е. не конкуренция свободная, кто лучше и качественнее, и при относительно низких ценах, а заставить всех платить за образование много для того, чтобы негосударственный сектор не мог конкурировать с государственным. Это более чем странно, уважаемые коллеги, согласитесь. Если, скажем, в Вышке, где-то там 4 - 5 тысячи долларов в год обязательно платят за обучение то, значит, везде должны платить, примерно, то же самое.

Что у нас впереди. Впереди у нас очень и очень острые проблемы, коллеги, которые нам придется решать совместно. Назову только некоторые.

Первая проблема - налоги. Между прочим, в статье 40 Закона об образовании, которую исключил 122 закон, были положения о льготном налогообложении, я думаю, что это прелюдия к дальнейшим действиям. Только что Государственная Дума и Совет Федераций приняли земельный налог, в котором отменяется льгота для образовательных учреждений по земельному налогу, как мы не пытались ее сохранить, это не удалось.

Не исключено, что будут попытки, чуть-чуть снизить НДС, но одновременно ликвидировать льготы по этому налогу для образовательных учреждений. Это автоматически приводит к повышению цены образования, а значит, к сокращению реального количества людей способных за него заплатить. Далее, самое, пожалуй, опасное - это предложение отменить льготы по налогу на имущество. Не знаю, у многих ли из Ваших организаций есть имущество? Льгота по налогу на имущество действует до 2006 года, я имею в виду здания, имущество, конечно, есть, компьютеры, но многие, наверное, все таки арендуют. Тем не менее, если льгота по налогу на имущество не будет продлена после 2006 года, по оценкам экспертов Бюджетного комитета, я сошлюсь на Оксану Дмитриеву, я надеюсь, что эта фамилия Вам известна, это наша защитница, вообще молодец, замечательный депутат Государственной Думы, по ее оценкам, затраты на выплату этого налога будут соизмеримы с фондом оплаты труда в государственных, по меньшей мере, образовательных учреждениях. Представьте себе, заплатить налог на имущество со здания Московского университета, прикиньте. Да. Но если, коллеги, государственным образовательным организациям еще будут, может быть, пытаться компенсировать утраченные льготы, то кто их будет компенсировать негосударственным организациям, знает только ночь глубокая.

Следующая, весьма непростая проблема - это переход на двухступенчатое образование, связанное с болонским процессом. Коллеги! В действующем Законе РФ об образовании написано, извините, о высшем послевузовском профессиональном образовании написано, что учебное заведение в праве сейчас выбирать обучать ли ему студентов по непрерывной программе или по многоступенчатой программе, бакалавр-специалист или бакалавр-магистр. Считаю, что это вполне нормальная запись. Мы ее в свое время сделали, и мы в свое время многократно заявили, что мы не против двухступенчатой системы, если она будет добровольно избираться высшими учебными заведениями. Мы против того, чтобы ее насаждали, как кукурузу от Тихого океана до Атлантического и от Белого моря до Черного. Теперь то же самое, в связи с болонским процессом нам говорят, что специалитет останется по узкому кругу специальностей, а остальных переведут на двухступенчатую систему. Но это еще не все. Если вы откроете законы, подготовленные той же Вышкой, нам предлагают после бакалавриата, всех принудительно, повторно подвергнуть экзаменам, и допускать к образованию специалиста и к магистратуре, далеко не всех, а только ограниченный круг людей. Между тем, ректор Московского университета - Виктор Антонович Садовничий прямо сказал на парламентских слушаниях в Госдуме, что если мы перейдем на трехлетний бакалавра, то этот трехлетний бакалавр, по болонском процессу, где-нибудь на Западе, сможет работать лаборантом, а, вовсе, не высококвалифицированным специалистом.

Позиция третья. Правительством подготовлен проект Закона о непрерывном образовании. Надо внимательно его посмотреть. Это один из тех проектов, которые не следует отмечать без серьезного анализа. В нем есть положительные вещи, кое-что из того, что было в отклоненном нашем с Вами законопроекте, кое-что, только в нашем всего этого было намного больше и системнее, но вместе с тем мы должны понимать, что этот Закон о непрерывном образовании, который предполагает дать право на деятельность по дополнительному образованию коммерческим организациям, он, скорее всего, приведет к вторжению в сферу образования

непрофессионалов. И надо внимательно посмотреть, какие можно ставить здесь ограничения для того, чтобы пироги пекли пирожники, а не сапожники.

Учитывая, что мое время уже на исходе, а Вы уже устали, а хочу перейти к предложениям, уважаемые коллеги! Предложений моих четыре.

Первое. Я предлагаю совместно возобновить работу над Законом о дополнительном образовании, но уже не в виде отдельного закона, а в виде внесения изменений и дополнений в Закон РФ об образовании, если потребуется и в Закон о высшем образовании. Если, Администрация Президента никак не считает, что образование дополнительное достойно специального закона, у нас ведь вообще в письме Президента был написан, извините, абсурд, не знаю, кто такие письма Президенту готовит, там был написан абсурд, что мы не имеем право говорить о системе дополнительного образования, значит, система есть, а говорить в законе о ней права мы не имеем. Вот такие вот вещи были написаны в президентском письме. Не хотелось, конечно, этим заниматься, но так подставлять Президента, для его Администрации, мягко говоря, не солидно.

Второе мое предложение. Активизировать работу над другими законопроектами, особенно, налоговыми. Уважаемые коллеги, мы такой законопроект готовим и хотели бы понять кто из Общества "Знание" будет над такими законопроектами с нами работать.

Третье. Нет, в рамках второго же предложения, я думаю, что можно возобновить работу над Образовательным кодексом. Мы ее в свое время притормозили, боясь, что из Образовательного кодекса Правительство нам вычистит важные, социально значимые положения, но теперь бояться нечего, мы почти все, что могли в Законе об образовании потеряли.

Третья позиция. Уважаемые коллеги! Это, конечно, предложение, связанное с усилением просветительской работы, вообще, потому что, все таки, имидж Общества "Знание" зависит именно от нее. И усиление просветительской работы среди политической элиты, уважаемые коллеги! Нам бы очень хотелось, чтобы среди депутатов Государственной Думы, среди правительственных, президентских структур, среди всех партийных структур была усилена просветительская работа в отношении защиты интересов образования, чтобы они вспоминали, когда голосуют - за или против наших поправок, что кто-то с ними по этому поводу встречался, их за что-то агитировал.

Четвертое предложение. Уважаемые коллеги! Я думаю, что поскольку сейчас спасение утопающих в образовании оказалось во многом делом рук самих утопающих, нам нужно было бы создать, пока неформальную, а со временем, может быть, и формальную ассоциацию под условным названием "Образование для всех", где попытаться объединить усилие всех образовательных структур по всем вопросам, которые нас объединяют.

В заключение, я еще раз хочу приветствовать Ваш съезд. Да, я глубоко убежден, по-прежнему, как автор книжки, которая называлась - "Знания - свобода", я глубоко уверен, что нет более благородного дела в России, чем работать на ее образование. Пользуясь случаем, хочу поздравить Вас с наступающим Новым годом, говорят это будет год петуха. Очень хотелось бы, чтобы петух не оказался жареным и не заклевал нас всех. Здоровья, удачи и надежды. Спасибо.

(Аплодисменты).